

«Ты Плятт —

И ЭТИМ ВСЕ СКАЗАНО»

Всх. Москва, 1995 — 224 стр. — 6,3

У него была удивительная способность уметь объединять вокруг себя интересных и талантливых людей. Даже уйдя из жизни, Ростислав Янович Плятт умудрился снова собрать их вместе. На этот раз на страницах книги, посвященной ему, выдающемуся артисту, любимцу многих поколений зрителей. 36 авторов поделились своими воспоминаниями. Одни были написаны еще при жизни артиста, другие — только сейчас. Но все они возвращают нас в те счастливые годы, когда на сцене, в кино и на радио безоговорочно царствовал Плятт. Наверное, поэтому его коллега и друг Борис Иванов назвал свою статью: «Мы говорили ему «ты», как царю...».

Вряд ли надо перечислять все звездные роли Плятта. Мы и сейчас не в силах скрыть слезы, когда видим его в роли старого Купера в спектакле «Дальше — тишина». Так и звучит его неповторимая интонация — «высшее э-э-э-э-э-э-э», которую произносит его Нинкович в «Госпоже министерше». Мы продолжаем восхищаться иронией и мудростью его Бернарда Шоу, которого он с блеском сыграл в пьесе «Милый лжец». Целые поколения выросли на фильмах «Подкидыш», «Мечта», «Убийство на улице Данте». Мы заново влюбились в Плятта, когда узнали его в образе благородного пастора Шлага в «Семнадцати мгновеньях весны». Но если вдуматься: 13 ролей в кино и 12 в телефильмах — как ничтожно мало для такого актера!

К счастью, больше сделано в театре. Уже тяжелобольной, прикованный к дому, он сокрушался: «Я ведь не наигрался. Все не сыт». Убеждена, что книга о Плятте интересна еще и потому, что открывает нам удивительную и редкую человеческую индивидуальность. Дожив до глубоких седин, он сохранил чистую душу ребенка и юношески радостное восприятие мира. Рыцарь Театра, галантный, изысканный в жизни, он нес в себе свет и тепло. Ростислав Янович был безотказен, когда случалось кому-то помочь, кого-то выручить из беды. Выступал в судах, заявлялся на прием к начальникам всех рангов, хлопоча за обиженных и неустroенных. Он был дружелюбен и незаносчив. Звездная болезнь его не коснулась. Любил людей, но при этом оговаривался: «Не выношу

унылых, многозначительных, напыщенных. Человека без юмора называю опасным». Природа не поскупилась, наградив его этим удивительным чувством. Он мгновенно подмечал все глупое и нелепое в жизни. И реакция бывала неожиданной. Прочитав в парикмахерской очередной бюрократический опус: «Чаявые оскорбляют достоинство совестного человека» (в смысле совестливого), щедро расплачивался с мастером и лукаво приговаривал: «Я достаточно вас оскорбил?».

Он был добрый насмешник и веселый проказник с молодых лет. Вместе с юной Машей Мироновой вывинчивал лампочки в подъездах, чтобы обменять на пирожки у торговки, которую прозвал «Агафьей Тихоновной». Будучи знаменитым, он продолжал шутить и в жизни, и на сцене. Достаточно ему было узнать, что в зрительном зале сидит Наталья Тенякова, как незаметно вставил в текст роли только что услышанную информацию, будто она и Сергей Юрский назвали своего кота Осипом: «Ну надо же, до чего докатились! Кота Осипом назвали. Интеллигенты тоже мне». Тенякова от неожиданности чуть не лишилась дара речи.

В спектакле «Миллион за улыбку» вместо положенного бутафорского букета цветов для героини выкатил кашу с настоящим фикусом. Привыкшая к его шуткам Вера Петровна заметила: «Славик, все-таки ты не товарищ!». Нет, он был хорошим товарищем, верным другом, совестью театра, главным арбитром во всех спорах. Плятт свято служил профессии, уважал своих зрителей, не признавал скидок на возраст. Он упал на скользкой улице и сломал шейку бедра. Трудно было поверить, что он вернется на сцену. Но продолжал играть. Только ему одному было известно, каких мук стоило подняться по крутой лестнице в спектакле «На полпути к вершине». Режиссер предложил изменить мизансцену, но Плятт не согласился: ничто не должно быть сделано во вред спектаклю. Таким он был, таким остался в памяти друзей и коллег.

Идея создать книгу о Плятте принадлежит Театру имени Моссовета. Самое трудное в нашей жизни — воплотить идею в жизнь. Но книга вышла. Она волнует и радует. Актриса Ирина Карташова назвала свою статью: «Ты Плятт — и этим все сказано». Под этим можно только подписаться, что я и делаю.

Марианна КРАСНЯНСКАЯ